

Возвращение домой: реинтеграция детей в Мексике, Молдавии и Непале

Слова благодарности

Данный отчет составлен консультантом д-ром Джиллианой Манн. Он основан на отчетах об исследовательской работе, проведенной организацией «Семью — каждому ребенку» в Мексике, Молдавии и Непале.

Отчет по Непалу составлен д-ром Хелен Банос Смит и включает дополнительный анализ, проведенный Марией Банос Смит. Работа проведена сотрудниками общественной организации Непала CWISH (Children – Women in Social Service and Human Rights / Дети и женщины. Социальное обслуживание и права человека) и ее партнерами. CWISH хотела бы выразить свою благодарность за внесенный вклад в работу: Шанти Адхикари, Бимала Йанавали (Директорам CWISH), Милан Дхарел, Вриту Бхатта (под чьим руководством начиналась работа над данным проектом), Бишну Тимилсина, Махима Прадхан, Ракшиа Ойха, команде специалистов проекта реинтеграции MANK Sindhupalchowk и FOWEP Kavre. Исследование было проведено при поддержке организации EveryChild и «Семью — каждому ребенку» и частично профинансировано грантом благотворительной организации Comic Relief.

Отчет по Молдавии составлен д-ром Хелен Банос Смит и включает дополнительный анализ, проведенный Марией Банос Смит. Работа проведена общественной организацией «Партнерство каждому ребенку». Исследовательская группа благодарна за ценную поддержку, оказанную специалистами Департамента по вопросам социальной защиты и поддержки семьи, в частности: Лукрецией Болотовичи, руководителем Службы социальной поддержки населения Уругвая; Эмилией Чиобану, заместителем директора Департамента по вопросам социальной защиты и поддержки семьи в Фалештах; и Еленой Китороагэ, специалистом по правам и защите детей Департамента по вопросам социальной защиты и поддержки семьи в Калараш, которые способствовали установлению контакта со многими людьми и учреждениями, охваченными исследованием.

Отчет по Мексике составлен д-ром Анитой Шредер МакМиллан, социальным психологом, консультантом и младшим научным сотрудником медицинского факультета Уорикского университета и д-ром Эльзой Херрера, социологом и научным сотрудником фонда JUCONI.

Обзор

Данный отчет представляет собой краткий обзор исследовательской работы по проекту реинтеграции детей в Мексике, Молдавии и Непале в 2011–2014 гг. Целью данной работы было изучить опыт и процесс реинтеграции детей, разлученных со своими семьями при разных обстоятельствах, беседуя с детьми, их семьями и другими заинтересованными лицами на разных этапах процесса реинтеграции. Всего было опрошено 83 ребенка в трех разных контекстах. Среди них дети из интернатов (Молдова), дети, размещенные в небольшие учреждения интернатного типа после

жизни на улице (Мексика), и дети, выполняющие работу домашней прислуги (Непал). Несмотря на очень разный опыт детей, в процессе изучения вопроса воссоединения детей с их семьями были сделаны такие заключения:

1. Почти все дети и семьи, которые живут отдельно, хотят снова жить вместе.
2. Для того, чтобы реинтеграция прошла успешно, дети должны чувствовать себя в безопасности, ощущать любовь и заботу.
3. Желание или способность ребенка вернуться домой зависит, по большей части, от того удалось ли решить проблему, из-за которой ребенка разлучили с семьей.
4. Программа реинтеграции должна быть адаптирована к каждому отдельному случаю, особым потребностям ребенка и условиям, в которых он находится.
5. Реинтеграция — это процесс, который требует подготовки, планирования, времени и всесторонней, скоординированной поддержки.

На основе данных выводов были разработаны пять ключевых рекомендаций.

- 1. Предоставление достаточного количества времени и ресурсов для реинтеграции.** Для успешной реинтеграции нужны время и ресурсы, которые должны быть найдены, использованы и проконтролированы. Процесс воссоединения ребенка с семьей должен определяться его индивидуальными потребностями и условиями, в которых он или она живет. Сроки, навязываемые извне либо в одностороннем порядке устанавливаемые ребенком или родителями/опекунами, могут иметь негативные последствия и усложнить и без того непростую задачу.
- 2. Разработка индивидуальных планов для ребенка и семьи.** Для успешной реинтеграции должны учитываться потребности каждого отдельного ребенка и семьи. И дети, и семьи выиграют от того, что будут иметь четкое представление о процессе реинтеграции и поддержке, которую они будут получать. Необходимо, чтобы дети и родители/опекуны могли поделиться своими опасениями и ожиданиями от реинтеграции и вместе составили план реализации поставленной задачи.
- 3. Решение проблем, ставших причиной разлучения.** Прежде всего, успех реинтеграции возможен лишь при условии признания и решения проблем и изменения обстоятельств, которые стали причиной разлучения ребенка с семьей. Решение данных вопросов зависит от многих факторов и требует комплексного подхода.
- 4. Обеспечение социальной защиты для детей и семей.** Социальная защита очень важна для успешной реинтеграции, поскольку бедность является самой большой помехой для воссоединения детей с их семьями. Такие защитные меры следует объединять с другими формами поддержки.
- 5. Обеспечение других форм поддержки.** Для реинтеграции важна финансовая и материальная поддержка, но только такой поддержки недостаточно. Один из самых важных показателей возможности успешной реинтеграции —

качество отношений внутри семьи в целом. Формирование таких отношений требует поддержки. Кроме того, поддержка нужна, чтобы обеспечить интеграцию в школы и общество в целом.

По сути дела, помимо защиты всех прав ребенка, государство несет ответственность за то, чтобы дети имели возможность вернуться в свои семьи, когда это в их интересах. Однако государство может передать такие полномочия национальным общественным организациям, которые часто имеют необходимый опыт реинтеграции детей. Государство должно обеспечить надлежащую скоординированность между всеми поставщиками услуг и контроль качества.

Введение

Данный отчет представляет собой краткий обзор исследовательской работы по проекту реинтеграции детей в Мексике, Молдавии и Непале в 2011–2014 гг. Цель данной работы — изучить опыт и процесс реинтеграции детей, разлученных со своими семьями при разных обстоятельствах, беседуя с детьми, их семьями и другими заинтересованными лицами на разных этапах реинтеграции.

- **Этап 1 — до реинтеграции:** узнать, почему ребенок не жил в своей семье, почему он хочет вернуться домой, узнать о том, каким он видит процесс реинтеграции и жизнь дома, и какие приготовления были сделаны для его возвращения домой и воссоединения со своей семьей.
- **Этап 2 — непосредственно после реинтеграции:** изучить достижения и трудности, с которыми пришлось столкнуться в процессе реинтеграции детям, семьям и другим вовлеченным в процесс лицам в течение месяца после возвращения ребенка домой.
- **Этап 3 + 4 — несколько месяцев после реинтеграции:** узнать мнение ребенка, семьи и представителей местного сообщества об опыте и процессе реинтеграции в два этапа: через 6-18 месяцев после возвращения ребенка домой, акцентируя внимание на дом, общественную и школьную жизнь.

Работа проводилась национальной общественной организацией JUCONI (Мексика), CWISH (Непал) и «Партнерство каждому ребенку» (Молдавия) под наблюдением организации «Семью — каждому ребенку». Подробная информация по каждому этапу реинтеграции в Мексике, Молдавии и Непале доступна в отдельном отчете по каждой стране.¹ Особое внимание в данном сводном отчете было уделено основным заключениям, сделанным по трем разным странам, с целью определить основные стратегии и процессы обеспечения успешной реинтеграции детей без родительской опеки.

---

¹ Данные отчеты доступны в Интернете по адресу: <http://www.familyforeverychild.org/knowledge-centre>

Определение понятий «реинтеграция», «дом», «воссоединение»

В данной работе используются такие термины:

Реинтеграция — процесс, при котором ребенок, оставшийся без опеки родителей, передается ближайшим или дальним родственникам и общине (обычно, в которой он вырос), либо, если это невозможно, в детский дом семейного типа предположительно для постоянного проживания.²

Дом — место, куда переезжает жить ребенок для воссоединения с семьей. Несмотря на то, что в большинстве случаев ребенок возвращается в свой родной дом, иногда он/она вместе со своей семьей может переехать жить в дом и/или место, в котором он/она раньше не жил(а).

Воссоединение — момент возвращения ребенка в свою семью. Термин используется специально, чтобы подчеркнуть момент в процессе реинтеграции, с которого начинается дополнительное изучение проблемы.

Страны, в которых проводилось исследование

Исследование для данной работы проводилось в трех разных странах, где дети живут в совершенно разных условиях.

В **Мексике** исследование проводила национальная общественная организация JUCONI (*Junto con los Niños* – «Вместе с детьми»), основанная в городе Пуэбла для разработки, внедрения и распространения эффективных решений, касающихся обездоленных детей, молодых людей и семей, которые стали жертвами насилия. Мальчики, которые приняли участие в данном исследовании, проживали в интернате JUCONI, предназначенном для временного размещения детей, живущих на улице.³ Насилие, наркотики, разлучение с семьей и конфликты с полицией — привычное дело для этих ребят, для их семей характерны бедность, социальная изоляция и насилие. Все воспитанники JUCONI House продолжительное время получают всестороннюю психологическую поддержку вместе со своими родителями/опекунами и другими членами семьи.⁴ Совместная работа, направленная на то, чтобы понять собственные и чужие переживания и поведение, спровоцированное такими переживаниями, может длиться несколько лет. Подобное

---

² Практически во всех случаях дети, принимающие участие в этом исследовании, вернулись в свои родные семьи и не прибегли к альтернативной форме опеки. Данное исследование, следовательно, ориентировано на реинтеграцию детей в семью, а не использование альтернативных форм опеки.

³ За двадцать дней уличный патруль JUCONI нашел меньше десяти девочек, которые были определены в партнерские организации. Таким образом, в данном исследовании участвовали только мальчики.

⁴ Основа теории JUCONI и модель психологической помощи организации строится на нескольких источниках, среди которых Tavistock and Portman NHS Trust (Лондон) и модель Sanctuary, разработанная психиатром Сандрой Блум (JUCONI входит в сеть Sanctuary).

общее обязательство считается неперенным условием для реинтеграции даже на этапе ее рассмотрения, планирования и реализации. В рамках исследования в течение более чем 15 месяцев проводилась работа с мальчиками и молодыми людьми в возрасте от 11 до 20 лет. Из-за длительности процесса реинтеграции наблюдения за этими ребятами не проводились на всех четырех этапах, указанных выше. Вместо этого в разное время с 20 разными мальчиками были проведены подробные интервью.

В Молдавии исследование проводилось национальной общественной организацией «Партнерство каждому ребенку», активно работающей над сокращением числа детей, помещенных в специальные учреждения вследствие политики, которая была инициирована правительством страны и официально выполнялась с 2007 года. Дети, принявшие участие в исследовании, были воспитанниками интернатов, которые закрывали в рамках проводимых в стране реформ. На момент проведения первой беседы детям было от 12 до 16 лет. Все, кроме одного мальчика, не жили со своими семьями от четырех до семи лет, по разным причинам, в том числе из-за нищеты в семье, миграции родителей, насилия и жестокого обращения родственников, невозможности получить качественное образование и медицинское обслуживание, а также из-за общепринятого мнения, что государство лучше заботится о детях, чем семья. Разлучение ребенка с семьей обычно было вызвано больше, чем одной из указанных причин. Организация «Партнерство каждому ребенку» проводила работу с детьми, семьями, школами и представителями общественности, поддерживая процесс реинтеграции. В работе над проектом, которая продолжалась 22 месяца, приняли участие 43 ребенка.

В Непале исследование проводила национальная некоммерческая организация CWISH, которая борется за улучшение условий труда и жизни для детей, выполняющих работу по хозяйству, и помогает им в процессе воссоединения с их семьями. По большей части это девочки, которые обычно приезжают из сельской местности, как правило, из регионов далеких от Катманду, и принадлежащие к обездоленным этническим группам. В задачи CWISH входит обучение, создание возможностей для получения доходов и психологическая поддержка в процессе реинтеграции, а также работа с работодателями и родителями с целью способствовать освобождению детей от домашней работы. Кроме того, CWISH сотрудничает с органами государственной власти с целью привлечения к ответственности за эксплуатацию детского труда. Девочки и мальчики, которые сообщили CWISH о своем желании вернуться домой, приняли участие в этом исследовании. Большинству из них было от 10 до 14 лет, и они выполняли работу по хозяйству, в среднем, в течение 1-3 лет. Большинство из них выросли в полных семьях с двумя или тремя родными сестрами и братьями. Их родители и опекуны занимаются, главным образом, сельским хозяйством, тяжелым физическим трудом или работают неофициально, например, выполняют домашнюю работу, держат лавку или предоставляют услуги в сфере общественного питания. Исследование проводилось в течение шести-девяти месяцев, и в нем приняли участие 30 детей.

С разными перспективами и опытом, изученным в каждой из трех стран исследования, интересно и одновременно сложно работать. Контекст играет очень важную роль в самой программно-концептуальной поддержке детей и семей. Причины, по которым дети разлучаются со своими семьями, стратегии, которые они и их семьи выбирают для того, чтобы справиться с разлучением, и опыт, который каждый из них получает от реинтеграции в семью, не везде одинаковы. Выводы, сделанные для Мексики, Молдавии и Непала, во многом относятся только к данным странам, но они не исключительны: данное исследование обнаружило ряд общих элементов для всех стран в отношении процесса реинтеграции и стратегий, которые способствуют успешному возвращению ребенка в его/ее родной дом. Таким образом, результаты исследования по трем странам отражают глубокое понимание разных реалий, в которых проходила реинтеграция детей, а также подчеркивают несколько способов эффективной поддержки процесса.

Методика исследования

Цель исследования

Главная цель данного исследования — определить успешные элементы стратегий, чтобы обеспечить надежную реинтеграцию детей, оставшихся без родительской опеки, путем изучения всего процесса реинтеграции, начиная с самых первых подготовительных этапов и заканчивая по прошествии какого-то времени после возвращения ребенка домой. Для этого изучают практический опыт, который способствует всесторонней поддержке детей и семей на протяжении всего процесса.

Исследовательский процесс, вопросы и методы сбора данных

В каждой из трех стран исследование проводила местная общественная организация: JUCONI в Мексике, «Партнерство каждому ребенку» в Молдавии и CWISH в Непале. Каждой организацией была создана команда специалистов, которая занималась исследованием в рамках страны и получала помощь консультационного характера в разработке параметров исследования, руководства по проведению опросов, подходящих методов исследования, а также в сборе и анализе данных. Количество людей, принимавших участие в исследовании, и размеры выборки в каждой стране были разными, поэтому постоянно применялся поэтапный подход к сбору информации и видению опыта реинтеграции.

Вопросы, подготовленные для каждой страны, относились к разным этапам процесса реинтеграции, поэтому команды исследователей в разные промежутки времени могли обсудить с детьми-респондентами их опыт до и после переезда домой, узнать, чего они ждут от реинтеграции, и о «хорошем» и «плохом», что может быть связано с их возвращением домой.⁵ На похожие вопросы предлагалось ответить и другим

---

⁵ Вопросы анкеты для каждого из этапов реинтеграции, разработанные для каждой страны исследования, доступны в промежуточных отчетах по стране. Заказать копию отчета можно, написав по адресу Emily.Delap@familyforeverychild.org.

заинтересованным лицам. Данные собирались в личных беседах, которые проводились в полупроизвольной форме с детьми, разлученными со своими семьями/воссоединенными с семьей, родными братьями и сестрами, родителями/опекунами, работодателями, учителями, социальными работниками и другими людьми. Кроме того, чтобы получить представление о переживаниях «определенных» людей, задействованных в процессе реинтеграции, таких как представители общественности, одноклассники детей и сотрудники организаций, оказывающих помощь и поддержку в процессе реинтеграции, использовались обсуждения в фокус-группах. В работе с некоторыми детьми также применялись интерактивные инструменты, такие как графики и рисунки.⁶ После сбора данных по всем трем странам исследования был проведен аналитический семинар для изучения и сравнения выводов и определения сквозных тем.

Подбор участников

В таблице ниже указано количество детей и родителей/опекунов, с которыми проводилась беседа на каждом этапе в каждой из трех стран исследования. Всего в процессе реализации программы реинтеграции было опрошено 83 ребенка (более подробная информация о размере выборки изложена на **стр. 8**). Также свое мнение высказали дополнительные респонденты, о которых говорилось выше. В целях простоты изложения цифры по этой последней группе включены в строку «другие».

Дети и родители/опекуны, с которыми была проведена беседа на каждом этапе процесса реинтеграции							
	Респонденты	До реинтеграции	1 месяц после реинтеграции	Несколько месяцев после реинтеграции (Точка 1)	Несколько месяцев после реинтеграции (Точка 2)	Не прошли реинтеграцию	Всего
Мексика							
	Мальчики	4	2	2	6	6	20
	Родители/опекуны	4	2	2	6		14
	Другие	10			10		20
Непал⁷							
	Мальчики	7	4	3		2	16

⁶ В Мексике, например, исследователи обнаружили, что в работе с подростками личные беседы были так же или более эффективны, чем интерактивные инструменты, возможно, из-за того, что эти дети могли четко формулировать свою точку зрения и говорить о переживаниях благодаря полученной ранее всесторонней поддержке со стороны JUCONI. Детальная информация о методах исследования, которые использовались в каждой стране, указана в отдельных отчетах по странам.

⁷ В Непале данные собирались в три, а не четыре этапа.

	Девочки	23	15	10		2	50
	Родители/дальние родственники	15	17	11			43
	Другие ⁸	17	45	45			107
Молдавия							
	Мальчики	25		27	25		77
	Девочки	18		25	19		62
	Родители/дальние родственники/приемные воспитатели	29		51	28		108
	Другие ⁹	52		123	106		281

Вопросы этики, согласие и конфиденциальность

Стандарты организации «Семью — каждому ребенку» по проведению консультаций и исследований с участием детей содержат этические нормы, которые применялись в исследовательской работе в каждой из стран. Эти стандарты определяют необходимые моральные принципы, на которых должна основываться работа такого характера, в том числе четкое формулирование цели и ожидаемых конечных результатов исследования; обеспечение конфиденциальности; получение информированного согласия детей и родителей/опекунов/попечителей (если применимо); использование методов, комфортных для участников и наличие стратегий для поддержки детей или взрослых, которые могут почувствовать себя подавленными и расстроенными в результате исследования.¹⁰

⁸ Работодатели, учителя, друзья детей, политические деятели, представители общественности, журналисты, специалисты, вовлеченные в процесс реинтеграции (сотрудники общественных организаций, социальные работники, правительственные чиновники).

⁹ Родные братья и сестры, члены комиссии по рассмотрению предложений (независимый орган, который решает, что лучше для ребенка), группа экспертов по оценке, социальные работники общин, учителя, Департамент по вопросам социальной защиты и поддержки семьи, одноклассники, родители одноклассников.

¹⁰ Копию этих стандартов можно получить, написав по адресу Emily.Delap@familyforeverychild.org

Некоторые вопросы этики, с которыми исследователи столкнулись в данной работе, включали сложные задачи, а именно: обеспечить безопасное, спокойное и закрытое от других людей пространство, где дети могли бы говорить свободно, без боязни быть наказанными или привлечь нежелательное внимание к себе и своей жизни; не допускать выделения детей среди их сверстников в интернате, на рабочем месте или в сообществе; обеспечить безопасность и профессиональную честность исследователей в опасных ситуациях; поддерживать детей в их стремлении рассказать о своей жизни в интернате и о причинах, по которым их разлучили с семьей, при этом стараясь не причинять им боль.

Недостатки проекта

В процессе реализации данного проекта команда специалистов столкнулась с рядом трудностей, в том числе:

- **Текучность сотрудников, работающих над проектом.** В некоторых местах было сложно добиться того, чтобы на всех этапах над проектом работали одни и те же исследователи. Отсутствие стабильности в некоторых случаях могло стать причиной расхождений при сборе информации. Кроме того, это могло негативно сказаться на выстраивании доверительных отношений между исследователями и детьми-респондентами и их семьями. Чтобы снизить такие риски, для исследователей проводился тренинг и предоставлялась исчерпывающая информация о предыдущих этапах исследования независимо от того, в какой момент они присоединились к работе.
- **Отбор участников для проекта.** Несмотря на то, что было приложено много усилий для наблюдения за каждым ребенком на всех трех или четырех этапах процесса реинтеграции, не всегда удавалось это сделать, хотя количество ребят, задействованных в исследовании, было относительно небольшим (см. таблицу выше). В Молдавии, например, некоторые дети-респонденты приняли участие только в 1 и 2 этапах, другие были добавлены на 3 и 4 этапах программы. В Непале третья часть детей, которые изъявили желание воссоединиться с семьей на 1-м этапе, позже решили не возвращаться домой, не оставаться дома надолго, или за ними невозможно было проследить. Такие трудности привели к изменениям в составе участников (в Молдавии) и уменьшению числа участников от этапа к этапу (в Непале). Чтобы упростить такие сложности, объем исследования был расширен и включил в себя изучение причин, по которым реинтеграция не всегда работает в случае с некоторыми детьми. Более того, тот факт, что в ответах «новых» детей не было значительных отличий, дает основание предполагать, что небольшие изменения в выборке исследования, которые имели место на протяжении всего процесса работы над проектом, не повлияли на обоснованность выводов.
- **Некоторые люди не хотели принимать участие в исследовании.** Темы, затронутые в интервью, порой были деликатными и трудными для

респондентов, которые, вероятно, хотели защитить себя, избегая неприятных вопросов. Кроме того, некоторые дети и родители боялись, что не будет соблюдена конфиденциальность и что это повлечет за собой негативные для них последствия со стороны тех, кто имеет большую власть — работодателей, родителей, воспитателей в интернатах, учителей, — в результате того, что они, возможно, скажут. Были предприняты максимальные усилия для того, чтобы успокоить потенциальных респондентов и разрешить их сомнения. Каждому из них напомнили, что участие в исследовании является полностью добровольным и что для тех, кто откажется от участия, не будет никаких негативных последствий.

- **Периодически возникала проблема неоднородного качества ответов.** Интервью со специалистами — социальными работниками, учителями, врачами и т.д. — были направлены на получение более детальной и аналитической информации, чем беседы с другими участниками исследования, хотя со временем эта ситуация изменилась. На начальных этапах исследования, в частности, в Молдавии и Непале, информация, предоставленная детьми и родителями/опекунами, иногда была неполной, и поэтому ее было трудно интерпретировать и собирать воедино. Причиной таких проблем могло быть отсутствие опыта участия в подобных исследованиях, а также необходимость отвечать на вопросы незнакомых людей. Кроме того, мог повлиять недостаток времени, отведенного на детальное обсуждение всех вопросов; неопытность некоторых исследователей; трудности в поиске правильных уточняющих вопросов, которые побудили бы респондентов распространить данные ранее ответы; и тот факт, что большинство родителей/опекунов и детей, возможно, не привыкли к тому, что их мнением интересуются, или к тому, чтобы говорить о чувствительных и болезненных вопросах, поднятых в интервью. Хотя решить эти проблемы порой было очень непросто, качество данных, собранных в каждой из трех стран исследования, тем не менее, является ценным и надежным.
- **Трудности в рассмотрении проблемы под разными углами.** Команды исследователей пытались собрать информацию из максимально возможного количества разных источников, но рассмотреть заявления детей и других участников исследования под разными углами было не всегда возможно. Это особенно касалось случаев, когда в семье часто что-то менялось, и точки зрения родителей/опекунов и детей сильно отличались одна от другой.

Основные выводы, сделанные по всем странам

Основной акцент в этом разделе сделан на том, чтобы представить объединенные результаты исследования во всех трех странах для достижения цели выявления успешных направлений в стратегии по обеспечению успешной реинтеграции детей,

оставшихся без родительского попечения, как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе. Следующие выводы были одинаковы по всем трем местам проведения исследования. Они также совпадают с теми выводами, которые были получены в ходе глобального анализа литературы по детской реинтеграции, проведенного в 2013 году организацией «Семью — каждому ребенку» от имени межведомственной группы, занимающейся проблемой реинтеграции.¹¹ Подробные результаты по каждой из стран исследования — Мексике, Молдавии и Непале — представлены в отдельных отчетах по каждой стране, включая всесторонний анализ мнений респондентов по проблемам, характерным для стран, которые не обсуждаются в данном отчете.

Вывод 1: Почти все дети и семьи, которые живут отдельно, хотят снова жить вместе

Несмотря на очень разные ситуации, в которых находились дети, участвующие в этом проекте, и непохожие условия, в которых они живут, подавляющее большинство мальчиков и девочек, разлученных со своими семьями, во всех трех странах были единодушны в своем желании жить со своими родственниками. Дети часто говорили о том, что хотят, чтобы их родители, родные братья и сестры и другие члены семьи любили их, заботились о них и уделяли им внимание.

«Мне не нравится быть домработницей, потому что мне не хватает любви и заботы моей семьи». (девочка из Непала)

Чувства, подобные этим, были особенно актуальны для тех детей, которые жили в крайне сложных условиях, к примеру, когда они подвергались насилию со стороны своих работодателей (Непал) или когда они чувствовали себя «в ловушке» из-за отсутствия свободы и жесткого режима интерната (Молдавия).

«Я просыпаюсь в 6:30 и ложусь спать в 11 или 12 часов ночи. В мои обязанности входит вымыть ванную комнату, помыть посуду и приготовить чай. В 9:30, после завтрака, я иду в школу. После школы я делаю работу по дому. Я заканчиваю работу по кухне в восемь-девять часов вечера, и, прежде чем лечь спать, делаю уроки». (девочка из Непала)

«В школе-интернате были очень плохие учителя — они били нас половником по голове. Мне нравится жить дома». (мальчик из Молдавии)

Даже те разлученные с семьей ребята, которые жили в хороших условиях, в окружении взрослых и детей, всегда готовых прийти на помощь, испытывали желание вернуться домой, чтобы быть с теми, кого они любят.

Девочка из Непала: *«Работа несложная, но я хочу снова жить со своей семьей».*

---

¹¹ <http://www.familyforeverychild.org/knowledge-centre/reaching-home>

Интервьюер: «Все хорошо? Вам всё нравится, но вы хотите вернуться домой?»
Девочка: «Да, [кивает]».

Так же отреагировал тринадцатилетний мальчик из интерната JUCONI House в Мексике. Ему нравится, как о нем заботятся, но он хочет вернуться к отцу, который часто вел себя агрессивно, был жестоким и не мог себя контролировать — несмотря на то, что ему становится страшно от одной только мысли об этом.

Такое внутреннее напряжение от желания вернуться домой, несмотря на то, что это могло быть не всегда безопасно, было распространенным явлением среди детей, которые принимали участие в исследовании. Более того, даже когда они понимали, что жизнь вне дома может открывать перед ними долгосрочные перспективы, например, возможность получить образование или жить в условиях, где удовлетворяются все их материальные потребности, практически все мальчики и девочки выразили желание вернуться домой. Несмотря на то, что некоторые родители/опекуны сначала были настроены против возвращения детей домой, по большей части из-за того, что опыт, который ребенок получает вне дома, как им казалось, оказывается для него полезным — возможность ходить в школу (Непал), научиться внутренней дисциплине и самостоятельности в JUCONI House (Мексика) или получить помощь специалистов в обучении (Молдавия) — подавляющее их большинство хотели, чтобы разлука с детьми закончилась.

«Я чувствую себя виноватой из-за того, что отослала ее». (Мать из Непала)

Удивительно, как опекуны были счастливы возвращению своих детей домой, несмотря на тот факт, что многие из них с трудом могли сводить концы с концами.

Бабушка из Молдавии: *«Я часто просыпалась ночью и плакала... Сейчас всё наладилось, [потому что мои внуки вернулись домой]. Они — моя отрада. Они всегда мне помогают. Мне нравится жить с ними».*

Интервьюер: «Ваша жизнь стала сложнее?»

Бабушка: *«Нет! Стало намного лучше, веселее».*

Даже те мальчики и девочки, которые не были связаны с детьми, принявшими участие в программе реинтеграции, говорили о том, что семья может и должна играть основополагающую роль в жизни детей, должна поддерживать и заботиться о них. В Молдавии, например, об этом говорили одноклассники детей, которые вернулись в свои семьи.

«Эти дети ближе к своим родителям; они привыкли встречаться нечасто, когда находятся в интернате. Они знают, что уже не одиноки». (Девочка)

«Они не жили со своими родителями. Они были одинокими». (Девочка)

Идея о том, что дети и семьи должны жить вместе, потому что и тем, и другим нужны любовь, комфорт и чувство сопричастности, которые приходят с крепкими

семейными отношениями, часто озвучивалась респондентами во всех трех странах исследования. Хотя люди всех возрастов признают, что существуют обстоятельства, при которых воссоединение с семьей невозможно либо не отвечает наилучшим интересам ребенка или семьи, подавляющее большинство таких людей считает, что разлучать ребенка с семьей нежелательно и что реинтеграция должна проводиться всегда, когда есть такая возможность.

«Я очень счастлива. Как тут не радоваться, когда ребенок возвращается домой?»
(Мать девочки, работающей в качестве домашней прислуги, из Непала)

Вывод 2: Для того, чтобы реинтеграция прошла успешно, дети должны чувствовать себя в безопасности, ощущать любовь и заботу

Практически все дети в Мексике, Молдавии и Непале, которые не захотели возвращаться домой или выразили опасения на этот счет, чувствовали, что окажутся в опасности или станут жертвами недоброго или несправедливого к себе отношения в своем родном доме или общине. В мексиканской когорте все мальчики пострадали от насилия в том или ином виде. Для детей JUCONI House была разработана программа интенсивной психологической помощи, чтобы помочь им справиться с болью, которую им пришлось пережить, и поддержать их в развитии необходимых навыков для общения, выстраивания отношений и планирования собственной жизни. Такая интенсивная работа проводилась с каждым ребенком в течение нескольких месяцев, как в форме индивидуальных занятий, так и вместе с их семьей, которой длительное время тоже оказывалась поддержка. Одной из основных целей такого посредничества было убедиться, что любое проявление жестокости исключено в таких отношениях, в поведении отдельных лиц и в домашней обстановке в целом. До тех пор, пока это обязательное условие не было гарантировано, реинтеграция не могла считаться безопасной и приемлемой возможностью для ребенка. В некоторых случаях, когда существовал риск минимальной опасности для ребенка, попытки воссоединить ребенка с семьей для пострадавших мальчиков прекращались, и дети возвращались в JUCONI House, откуда вместе со своими семьями продолжали работать над улучшением отношений, но уже находясь в безопасном месте. Обеспечив безопасность, воспитатели поощряли тринадцатилетнего мальчика, о котором шла речь на **стр. 10** выше, выстраивать отношения со своим отцом, которому также оказывается психологическая помощь. Искоренение насилия — неотъемлемая составляющая в создании условий, благоприятных для реинтеграции мальчиков в этом контексте.

Переживания мальчиков и девочек Молдавии о реинтеграции не были связаны с непригодностью или незащищенностью обстановки в семье, а больше с тем, как к ним будут относиться в школе и в обществе в целом, они переживают, что на них будут смотреть как на глупых или сверху вниз. Разлучение с семьей для таких детей, *по сути*, не было вызвано насилием, а скорее нищетой, переездом родителей и пониманием того, что у этих мальчиков и девочек особые образовательные

потребности и поэтому они должны находиться в интернате.¹² С бытовым насилием сталкивались немногие дети, и социальные работники и другие специалисты были отправлены на места, чтобы оценить условия размещения и целесообразность реинтеграции. Проблемы, связанные с отсутствием безопасности для мальчиков и девочек дома, существовали параллельно с беспокойством практически всех детей о том, как к ним будут относиться в обществе. Специалисты, ответственные за организацию воссоединения детей с их семьями, признали данную реальность и много общались с учителями и другими людьми, пытаясь лучше узнать, в чем нуждаются мальчики и девочки, вернувшиеся в семью. В результате, многие учителя и ровесники осознали проблемы, с которыми сталкиваются дети, когда возвращаются в свои семьи, и оказали необходимую им поддержку.

Проблемы детей Непала, связанные с реинтеграцией, были в чем-то схожи с проблемами мальчиков и девочек, которые участвовали в программе реинтеграции из интерната в Молдавии. Некоторые ребята в этой стране боятся дурного к себе отношения, в особенности со стороны неродных родителей, проблем, которые возникают у постоянно ругающихся и/или пьяных родителей. Однако, главным, чего боялись дети, которые возвращались в семью, были предрассудки и социальная изоляция со стороны соседей и других представителей общественности из-за того, что они выполняют работу домашней прислуги, работу с очень низким социальным статусом.

Во всех трех странах исследования мальчики и девочки особенно подчеркивали необходимость в ощущении безопасности, как дома, так и за его пределами, в школе и обществе, где они живут, учатся, работают и играют. Эти аспекты реинтеграции были озвучены как более важные, чем удовлетворение материальных потребностей детей. Так, дети в Непале знают, насколько будет ограничена их жизнь, когда они вернуться домой.

«Я буду помогать маме, когда будет свободное время. [Мои мечты] могут не сбыться из-за того, что мне приходится работать. Мне нужно приносить траву из лесу. Потом нужно приготовить поест. Я хожу в школу. И дома я тоже должна работать. Вечером кто-то один [человек] остается дома и готовит ужин. Второй идет на работу. Работать приходится много. Я не смогу выполнять домашнее задание. У нас нет времени». (девочка из Непала)

Это не значит, что материальное состояние не играет роли, и, более того, в Мексике хорошая домашняя обстановка и переход от беспорядка и грязи, в которых им приходилось жить, в семьи, способные поддерживать дом чистым, считался положительным показателем больших изменений в семьях. Однако оставалось ощущение, что важность таких условий не следует переоценивать, и что улучшение материального состояния могло также происходить после возвращения ребенка домой.

---

¹² На самом деле, очень немногие дети нуждаются в чем-то, что могут обеспечить только интернаты.

«[Иногда] кажется, что семья должна со всем справиться, прежде чем мальчик вернется домой, но потом ты понимаешь, что семья может работать над улучшениями, когда ребенок будет уже дома». (Сотрудник JUCONI в Мексике)

Нищета была реальностью практически для всех семей, которые участвовали в этом исследовании, и родители/опекуны обращались за финансовой и материальной помощью всякий раз, когда появлялась такая возможность и/или это было уместно (см. ниже). Тем не менее большинство из них признавали, что для детей, вернувшихся в семью, самое важное это одобрение, любовь и безопасность, как объяснила мать девочки из сельской местности Непала.

«Я очень хорошо себя чувствую и рада, что она вернулась домой. Здесь она в безопасности». (Мама девочки из Каврепаланчока)

Вывод 3: Желание или способность ребенка вернуться домой зависит, по большей части, от того удалось ли решить проблему, из-за которой ребенка разлучили с семьей

Несмотря на тот факт, что практически все дети и семьи, вовлеченные в данное исследование, не хотели жить отдельно друг от друга, реинтеграция не всегда оказывалась желательной, возможной или отвечала лучшим интересам ребенка. Насколько ребенок хочет или может вернуться домой зависит, по большей части, от того, почему он или она вообще не живет со своей семьей, и были ли устранены факторы, которые побудили его уйти из дома. В исследовании, проведенном в Молдавии, дети были разлучены со своими семьями из-за принятой правительством политики помещения детей в сиротские учреждения. Когда политика изменилась и предпочтение стали отдавать воспитанию в семье, планировалось вернуть каждого ребенка в его родную семью или найти для него другую семью. Многие дети и их семьи признают, что разлука была в чем-то «полезной» — она обеспечила решение финансовых трудностей, бесплатное содержание и проживание для детей, родители которых уехали на заработки. Тем не менее абсолютное большинство опрошенных предпочли бы оставаться вместе. В подобных случаях реинтеграция была решением проблемы, созданной государством (и ее преимуществами воспользовались некоторые родители и работники социальных служб). Обычно речь не шла о проблемах безопасности детей или качества родительского попечения. Мальчики и девочки были расстроены предстоящим расставанием с друзьями и напуганы новой жизнью, но все хотели вернуться в свою семью.

«Я хотел домой, потому что скучал по своим родителям. Но дома у меня нет друзей». (мальчик из Молдавии)

Ситуация была не такой однозначной для детей из Непала и Мексики, многие из которых ушли из дома по вполне конкретным личным и семейным причинам. Среди таких причин было желание заработать деньги для своей семьи (Непал), получить школьное образование или более качественное образование (Непал), избежать

насилия, ссор и сложных отношений в семье (Мексика, Непал), уменьшить финансовые трудности семьи (Непал), получить большую независимость (Мексика), избежать дискриминации (Непал), заниматься чем-то, чего не одобряют члены семьи (Мексика) и поиск лучшей жизни (Непал). Когда дети оказались далеко от дома, разлука поддерживается дополнительными факторами, например, нежеланием родителей принять ребенка назад (Мексика, Непал), незаконченным школьным образованием (Непал), боязнью раннего замужества (Непал) и зависимостью от работодателя и других людей (Мексика, Непал).

Мальчики и девочки и родители/опекуны в этих двух странах были убеждены, что решение о разлучении ребенка с его семьей сложное и строится на совокупности факторов. Иногда такой выбор делали родители или другие члены семьи.

«Я переживала по этому поводу, но понимала, что будет лучше, если она не будет жить дома, где на нее всегда орут. [Я думала, что она] будет в безопасности и получит возможность учиться». (Мама девочки, Синдхупалчок, Непал)

В других случаях дети принимали решение уйти или принимали это решение вместе с родителями. Больше половины детей-респондентов в Непале говорили, что они хотели работать домашней прислугой и сами решили получить такую работу.

Девочка из Непала: *«Я попросила у мамы разрешения [поехать в Катманду]. Она сказала, что если я хочу, я могу поехать или остаться и учиться. Я сказала ей, что буду учиться там, поэтому я поеду. Я обсудила всё с мамой».*

Интервьюер: «Если бы ты не оказалась здесь, ты смогла бы остаться дома и учиться?»

Девочка: *«Да, это было возможно».*

Точно так же в Мексике мальчики часто самостоятельно принимают решение уйти из дома, потому что не могут дольше терпеть насилие, которому они подвергаются, или из-за ухудшающихся отношений с родителями или мачехой/отчимом.

«В течение всего периода отношений мамы Санти с его отчимом (отцом двух младших детей его матери) Санти часто становился свидетелем проявлений жестокости». Он хотел сбежать, особенно когда увидел, как отчим избивает его мать. Кроме того, ему приходилось терпеть издевательства соседских детей». (Психотерапевт JUCONI)

Кроме того, что дети участвуют в принятии решения о раздельном проживании со своими семьями, они играют очень важную роль, когда решается вопрос об их реинтеграции. Практически все дети в Непале приняли решение вернуться домой самостоятельно, без участия своих родителей/опекунов. И только в трех случаях семьи проявили инициативу и предложили детям вернуться домой. Для осуществления реинтеграции в Мексике нужно было, чтобы семьи захотели, чтобы мальчики из JUCONI House вернулись домой. Родители и другие люди выражали это желание после серьезной работы с психологами, в ходе которой они начали

задумываться и работать над своими эмоциональными проблемами и начали понимать причины поведения своих детей. Не менее важным, тем не менее, было решение самого мальчика в отношении такого переезда. Данные, полученные во всех трех странах исследования, показывают, что дети думали над тем, насколько им нужна реинтеграция, и если да, то когда и как это должно происходить. Такие решения не могут приниматься в одностороннем порядке: участие мальчиков и девочек критически важно для успеха и устойчивого развития процесса.

Вывод 4: Программа реинтеграции должна быть адаптирована к каждому отдельному случаю, особым потребностям ребенка и условиям, в которых он находится

Учитывая тот факт, что разлучение ребенка с семьей вызвано рядом сложных причин, реинтеграция должна быть адаптирована к особым потребностям каждого ребенка и условиям, в которых он живет. Мальчикам в Мексике, которые не живут со своими семьями из-за глубоко укоренившегося насилия дома, требуется активная поддержка, чтобы справиться с последствиями такого насилия. А многие дети в Молдавии и Непале, разлученные со своей семьей по другим причинам, имеют другие потребности, и им требуется другая поддержка из разных источников. Кроме того, в зависимости от ситуации каждого отдельного ребенка и его опыта до и в связи с разлучением, некоторые мальчики и девочки нуждаются в более специализированной и активной поддержке, чем другие дети. Это касалось, например, четырех девочек из непальской группы. Пока они жили в Катманду, вдалеке от своей семьи, им исполнилось 14–18 лет, и они могли быть выданы замуж. Нежелание возвращаться домой из-за боязни быть выданной замуж раньше, чем они будут к этому готовы, не позволяло некоторым девочкам решиться на реинтеграцию. Роль организаций, оказывающих поддержку в подобных случаях, заключается в работе с девочками, их семьями и местными сообществами. Они должны способствовать обмену взглядами и пытаться найти согласованное решение для всех сторон.

Данные, полученные в Мексике и Молдавии, также подчеркивают важность проведения индивидуальной оценки разлученных с родными семьями детей и их родителей до реинтеграции. Таким образом можно получить информацию не только о ребенке и его/ее потребностях и обстоятельствах, а также об их семье и отношениях с родителями/опекунами и родными братьями и сестрами. В Молдавии большинство мальчиков и девочек были разочарованы данным процессом, цель которого, как им казалось, была неясна и недостаточно объяснена. Многие говорят, что реинтеграция была представлена исключительно как смена школы, а не возможность покинуть государственные учреждения или переехать домой к родителям, родственникам или приемной семье. Кроме того, процесс оценки сам по себе некоторыми участниками был описан как неудовлетворительный.

«Люди из социальной службы сообщили нам, что школа будет закрыта. К нам в школу приезжали какие-то женщины и интересовались, куда мы хотели бы переехать, чем

бы хотели заняться, но я не знаю, кто были эти женщины. У них были бумаги, и они предлагали нам прочитать их. Они задавали нам вопросы. Они спрашивали, почему я не хочу ходить в общинную школу, и в какой школе я хочу учиться. Эти вопросы меня раздражали». (девочка из Калараша, Молдавия)

Мальчики из мексиканской группы не разделяли таких взглядов вероятно потому, что процесс реинтеграции проходил у них намного дольше и оценка проводилась без спешки, в течение нескольких месяцев, а в некоторых случаях и нескольких лет. Воспитатели JUCONI используют психологическую помощь, чтобы поддержать детей и родителей, узнать больше о пережитом ими, поднять их самооценку и улучшить их эмоциональное здоровье, выстроить здоровые отношения. В распоряжении JUCONI в Мексике было гораздо больше человеческих и финансовых ресурсов для работы над проектом, который длился не один месяц, чем в национальных организациях в Молдавии, и особенно в сравнении с Непалом, где время и финансы CWISH были крайне ограниченными.

Важнейшим компонентом процесса индивидуальной оценки является поддержка детей и семей в открытом осознании своих страхов и тревоги, связанной с реинтеграцией. Разные стороны могут иметь существенно разное представление о том, каким образом будет и должен раскрываться опыт. Когда все эти моменты обсуждаются и стороны приходят к общему знаменателю до реинтеграции и на ранних этапах реинтеграции, с любыми переживаниями и нереалистичными ожиданиями можно справиться. Переговоры по этому сложному процессу были самыми важными на этапе предварительной реинтеграции. В Мексике, например, воспитатели советовали матерям, насколько это возможно, сохранять дома привычную обстановку и не готовить сыновьям их любимые блюда всякий раз, когда они приезжают в гости.¹³ Кроме того, внимание родителей обращалось на достижения детей за время пребывания в JUCONI House, чтобы избежать ситуации, подобной этой: родители одного мальчика ожидали, что он быстро закончит среднюю школу, потому что он уже научился читать и писать, пока не жил дома.

Социальные, эмоциональные и материальные ожидания, которые дети и семьи имеют в отношении друг друга, являются уникальными в каждом конкретном случае. Данные, полученные в Мексике, говорят о том, что, когда внешние участники, такие как воспитатели JUCONI, помогают семьям создавать индивидуальный семейный план, в программе реинтеграции могут быть учтены потребности и обстоятельства каждого конкретного ребенка, который возвращается в семью. Благодаря формулированию задач, начиная с личной гигиены (питание, состояние зубов, медицинские осмотры) и заканчивая экономическими вопросами (идеи, приносящие дополнительный доход, получение государственной помощи) и

---

¹³ Поездки домой — ключевая составляющая процесса предварительной реинтеграции для мальчиков в JUCONI House. Первые визиты непродолжительные, но со временем их число и длительность увеличиваются. Визиты подобного рода не входили в программу реинтеграции в Молдавии или Непале, скорее всего, из-за масштабов процесса де-институционализации (Молдавия) и затрат (Непал).

отношениями в семье (роли и обязанности, приемлемые формы поддержания дисциплины, право принимать решения), могут создаваться и реализовываться индивидуальные «программы» для каждого члена семьи. Структура, которую обеспечивают такие планы, расставляет акценты для детей и семей в самом начале обустройства на новом месте, а опыт разработки таких планов может способствовать общению и взаимопониманию. Постоянное обращение к этим планам также обеспечивает эффективный механизм для «проверки» того, как для всех проходит процесс реинтеграции.

Результаты исследований, проведенных в Молдавии и Непале, показывают, что такие индивидуальные семейные планы также хорошо работали бы и в этих странах, где у детей и семей иногда разные ожидания от реинтеграции, и требуются разъяснения, и когда личные и семейные обстоятельства, возможно, изменились за период разлуки. Дети, которые возвращаются к своей семье, возможно были жертвой насилия и жестокого обращения, живя вдали от дома, это было характерно для одной пятой опрошенных в Непале и в Молдавии.

«В этом доме нет ничего хорошего. Мне не нравится, когда меня бьют, ругают и не разрешают выходить на улицу. Еще они заставляют меня много работать».
(Мальчик из Синдхупалчока в Непале описывает обращение с домашней прислугой).

Кроме позитивного и негативного опыта, который, возможно, пережили дети в то время, когда жили без своих семей, продолжительность такой разлуки означала, что некоторые мальчики и девочки сильно изменились за это время. Половое созревание девочек в Непале, например, влечет за собой не только физические изменения, но также изменения в гендерных ролях, социальном положении и уровне участия в обществе. Неожиданно (или так только кажется) девушка, которая ушла из дома, возвращается молодой женщиной брачного возраста, которая уже не может играть со сверстниками-мужчинами или выполнять домашнюю работу в чужих домах. Поэтому семья должна не только работать над тем, чтобы решить проблемы, которые привели к ее разделению, но также понять и принять тот факт, что ее личные, социальные и возрастные изменения, возможно, сформировали ее по-новому. Связь и сопереживание являются ключом к этому процессу, независимо от ситуации. Данные из всех трех тематических исследований поддерживают этот вывод: одним из самых важных показателей возможности успешной реинтеграции является качество отношений в семье в целом.

Вывод 5: Реинтеграция — это процесс, который требует подготовки, планирования, времени и всесторонней, скоординированной поддержки

Исследования, проведенные в Мексике, Молдавии и Непале, показали, что для того, чтобы реинтеграция была успешной, она должна восприниматься не как разовое мероприятие, а как процесс, который требует тщательной подготовки, планирования, времени и ресурсов. Кроме важности индивидуальной оценки и

разработки планов реинтеграции для каждого ребенка и семьи (о которых шла речь выше), исследование, проведенное в Мексике, подчеркивает положительные результаты для всех вовлеченных сторон, когда реинтеграцию разрешено проводить поэтапно. Акцент программы JUCONI сделан на том, что ребенок должен проводить все больше времени со своей семьей до реинтеграции, так у них появляется возможность узнать и снова привыкнуть друг к другу, что способствует взаимному пониманию и одобрению.

«Когда [команда специалистов, оказывающих поддержку семье] приезжает [с еженедельным визитом], они предлагают нам поиграть в игры, мы делимся на команды. Мы увидели, что можем играть с ними [детьми]. Мы изменились. Они очень помогли нам. Когда Эстебан приезжает к нам в гости, он играет с моими детьми, они разговаривают». (Сестра (основной опекун) Эстебана, 15)

Такой ориентированный на процесс подход к реинтеграции продолжается даже после того, как мальчик вернулся в свою семью. Подобный шаг не считается концом упражнения, скорее частью длительного процесса изменений, который продолжается. В беседах с мальчиками и семьями особо отмечалось беспокойство и напряжение, которыми часто сопровождаются личная и семейная адаптация, необходимая в первые несколько месяцев реинтеграции. В JUCONI такой период называют «защищенным временем», и на примере данного исследования мы видим, что на данном этапе необходима хорошая поддержка.

Несмотря на разные условия и причины разлучения с семьей и реинтеграции, поддержка, которая была необходима детям и семьям в Мексике, не отличалась от той, которая требовалась в Молдавии и Непале. Сюда входит психологическая поддержка и помощь детям и родителям/опекунам в построении отношений.

«В моем случае это был куратор моего класса. После уроков она поговорила со мной о моих отношениях с одноклассниками, не обижают ли они меня. Она давала мне полезные советы, рассказывала, что делать, чего не делать, как не реагировать на поддевки, как не обращать внимание на детей, которые меня задирают». (Девочка из Фалешты, Молдавия)

«Мы ощущаем поддержку [социальных работников]. Они помогают нам не сдаваться. Очень приятно понимать, что кто-то занимается твоими проблемами». (Девочка из Фалешты, Молдавия)

«Без социального работника сложно. С социальным работником гораздо легче все делать. Речь не только в деньгах. Скорее психологическая и моральная поддержка. Ей больше известно о наших правах». (Мать из Фалешты, Молдавия)

«Я не люблю, когда (в моем окружении) мои друзья дразнят меня: “Ты в младшем классе”, потому что я уехала в Катманду и бросила учебу. Мои друзья уже перешли в следующий класс за то время пока меня не было, и меня это расстраивает». (Девочка из Синдхупалчока, Непал, 15 лет)

Помощь детям в получении образования и материальная поддержка во всем, что касается школы, также важны для обеспечения успешной реинтеграции для некоторых мальчиков и девочек.

«Мы работаем с этими детьми после того, как они возвращаются со школы. Мы помогаем им с домашним заданием. Это довольно сложно для таких детей; им непросто справляться с национальной учебной программой. Существует достаточно большая разница между учебным планом, по которому они учились, и настоящей учебной программой. Эти дети всегда жалуются, что им приходится делать слишком много домашних заданий». (Воспитатель общественного центра, Калараш, Молдавия)

*«Для них это всё очень сложно. Я бы хотела, чтобы кто-то помогал им с математикой, физикой, химией и даже русским».*¹⁴ (Мать из Унгеня, Молдавия)

Интервьюер (Непал): «Чем они могут вам помочь, чтобы ваш ребенок мог остаться с вами и учиться?»

Мать девочки: «Школа — это тетради, ручки, оплата за обучение и школьная форма. Нам сложно с этим всем справиться. Поэтому если кто-то нам поможет оплатить это, ей будет легче учиться. Если моему ребенку помогают, для нас это тоже помощь».

Уровень удовлетворенности поддержкой, которую получают дети и родители в Молдавии и Непале, различался. В Молдавии огромная нагрузка социальных работников вынуждала их отдавать предпочтение наиболее нуждающимся людям, несмотря на то, что им было известно о многих других людях, которым нужна их помощь и совет. При обсуждениях в фокус-группе эти специалисты рассказали о трудностях с поддержкой детей и семей, которым была оказана недостаточная помощь. В Непале расходы, связанные с отправкой ребенка домой, часто на дальнейшее расстояние, оплачиваются, как и многие другие расходы, CWISH и другими организациями, вовлеченными в реинтеграцию, хотя родители и работодатели иногда оплачивают часть транспортных расходов. В обеих странах недостаток ресурсов, как человеческих, так и финансовых, для поддержки семей в процессе реинтеграции считается всеми респондентами существенной проблемой, в особенности, учитывая высокий уровень бедности, в которой большинство из них живут.¹⁵ Дети и воспитатели в качестве первоначального источника помощи назвали деньги, и это мнение разделили целый ряд специалистов, сотрудников агентств и социальных работников в обеих странах.

---

¹⁴ Эти предметы являются частью национальной учебной программы, но не преподаются в школах-интернатах, в которых учились дети, которые вернулись в свои семьи, в школах-интернатах преподавалась упрощенная программа обучения.

¹⁵ Например, в Молдавии, даже когда дети получают доступ к социальной помощи, их опекуны часто нуждаются в самом необходимом: древесном топливе, отдельном доме, еде и одежде. Многие семьи крестьян в Непале, в которые возвращаются дети, живут в полной нищете.

Большинство форм поддержки, которая необходима детям и семьям, зависит друг от друга, и широкий круг заинтересованных лиц, участвующих в процессе реинтеграции, требует высокого уровня координации и сотрудничества. Важность налаженного общения и четкого разделения функций и задач имеет первоочередное значение. Все заинтересованные стороны должны знать, как будет проходить процесс реинтеграции. В Молдавии родители/опекуны и дети выразили недовольство тем, что они зачастую не знали, какая поддержка будет им предоставлена, когда и зачем. Сложная природа системы социальной помощи не позволяла понять, кто принимает решение предоставлять или отказывать в поддержке, и то, каким должен быть процесс, чтобы получить эту поддержку. В таких условиях прозрачность системы была очень важной не только для родителей и детей из Молдавии, но и для тех, кто живет в Мексике и Непале, где большинство услуг и поддержка предоставлялись не государством, а общественными организациями и общинами. Детализация такой поддержки была основным компонентом программы JUCONI, так как семьи и дети нуждаются в ясности для уменьшения уже существующих опасений. В Непале, тем не менее, большие расстояния между Катманду и детскими домами создает проблемы для постоянного общения. Эта ситуация была особенно распространена в местах, где CWISH опиралась на партнеров, которые обеспечивали систематическое отслеживание ситуации.

Частью обеспечения соответствующей поддержки для воссоединившихся детей и семей является разъяснение их потребностей и обстоятельств множеству других людей. В Молдавии, например, участие учителей и школьных администраторов на самых ранних этапах помогло создать положительное отношение к вернувшимся детям, без дискриминации. Когда педагогов проинформировали о причинах, по которым дети были помещены в интернаты, — как правило, не из-за особых образовательных потребностей, а чаще в результате бедности, — педагоги смогли избавиться от предрассудков и создать вместе со своими учащимися позитивную обстановку и школьную среду. Сверстники тоже хотели узнать и понять ситуацию, в которой находятся вернувшиеся дети. Поэтапный подход к сбору данных, применяемый в этом исследовании, показал, как первоначальные опасения детей о том, чтобы вписаться в школьную среду, рассеиваются после первого этапа адаптации, который длится от шести до девяти месяцев, а у некоторых детей занимает больше времени.

«Первый день был действительно трудным. Я ни с кем не разговаривала и очень нервничала. Сначала мои одноклассники не общались со мной, но через какое-то время мы стали друзьями». (девочка из Молдавии)

Данные, собранные в Непале, также демонстрируют, что принятие вернувшихся мальчиков и девочек проходит легче, когда члены более широкого сообщества заранее готовятся к их возвращению, в том числе медицинские работники, учителя, соседи и другие люди. Преимущества такого подхода не обязательно видны сразу (т.е. когда ребенок впервые попадает в общество, как мы видели выше), они могут проявиться спустя некоторое время. Изучая различные этапы процесса реинтеграции, исследователи документально подтвердили изменение в отношении

детей, родителей/опекунов, семей и других людей с течением времени. Перспективы, выявленные на более поздних этапах реинтеграции, (от шести до 18 месяцев после воссоединения) были заметно более позитивными, чем те, что были до и сразу после реинтеграции. Во всех трех странах исследование показало, что после начального этапа обустройства почти все детские страхи о принятии семьей и социальной интеграции не подтвердились. Эти особенности детского восприятия имеют важное значение, но также значимы их финансовые потребности и потребности семей. Бедность является главным фактором разделения семьи, поэтому в будущем предстоит увидеть, будет ли реинтеграция успешной в долгосрочной перспективе при отсутствии этих основных условий.

Рекомендации

Реинтеграция детей проходит в несовершенном мире. Это сложный процесс, который требует учитывать конкретные потребности каждого отдельного ребенка в мире полном рисков. Повсеместные консультации необходимы — особенно с детьми — для того, чтобы принять крайне сложные решения о том, должен ли ребенок оставаться в опасных и вредных рабочих условиях или вернуться, без поддержки, в семью, где возможно насилие, вероятно, только для того, чтобы снова уйти. Некоторые ключевые рекомендации для обеспечения успешной, индивидуальной реинтеграции с учетом различных трудностей, включают следующее:

- 1. Предоставление достаточного количества времени и ресурсов для реинтеграции.** Для успешной реинтеграции нужны время и ресурсы, которые должны быть найдены, использованы и отслежены. Процесс воссоединения ребенка с семьей должен определяться его индивидуальными потребностями и условиями, в которых он или она живет. Сроки, навязываемые извне либо в одностороннем порядке устанавливаемые ребенком или родителями/опекунами, могут иметь негативные последствия и усложнить и без того непростую задачу.
- 2. Разработка индивидуальных планов для ребенка и семьи.** Для успешной реинтеграции должны учитываться потребности каждого отдельного ребенка и семьи. И дети, и семьи выиграют от того, что будут иметь четкое представление о процессе реинтеграции и поддержке, которую они будут получать. Необходимо, чтобы дети и родители/опекуны могли поделиться своими опасениями и ожиданиями от реинтеграции, и вместе составили план реализации поставленной задачи.
- 3. Решение проблем, ставших причиной разлучения.** Прежде всего, успех реинтеграции возможен лишь при условии признания и решения проблем и изменения обстоятельств, которые стали причиной разлучения ребенка с семьей. Решение данных вопросов зависит от многих факторов и требует комплексного подхода.

- 4. Обеспечение социальной защиты для детей и семей.** Социальная защита очень важна для успешной реинтеграции, поскольку нищета является самой большой помехой для воссоединения детей с их семьями. Такие защитные меры следует объединять с другими формами поддержки.
- 5. Обеспечение других форм поддержки.** Для реинтеграции важна финансовая и материальная поддержка, но только такой поддержки недостаточно. Один из самых важных показателей возможности успешной реинтеграции — общее качество отношений внутри семьи. Формирование таких отношений требует поддержки. Кроме того, поддержка нужна, чтобы обеспечить интеграцию в школы и общество в целом.

Как и в отношении всех прав ребенка, государство несет ответственность за то, чтобы дети имели возможность вернуться в свои семьи, когда это в их интересах. Однако государство может передать такие полномочия национальным общественным организациям, которые часто имеют необходимый опыт реинтеграции детей. Государство должно обеспечить надлежащую скоординированность между всеми поставщиками услуг и контроль качества.